100713

Цена № в Москве, на станц. ж. д. ... в провинции 5 руб.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Вагиньковский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 6-2-80. Справ. 2-48 45. Секретарь редакции 4-01 82. Ночной редакции 4 88-54.

Условия подписки на один месяц—75 руб. Подписка принимается только от учреждений и организаций. Требования на высылку газет просим направлять в агентства Центропечати. Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 9-35-13, 4-46-47.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В ИСПАНИИ.

В ЧЕХИИ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

В ГЕРМАНИИ ПРОИЗОШЛИ БУРНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ БЕЗРАБОТНЫХ.

№ 290. Пятница 24 декабря 1920 ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 290.

Технический базис коммунизма.

В тех хозяйственных планах, которые Советская власть выдвигает теперь перед VIII с'ездом Советов, поражает не только их широта и грандиозность. В этих планах характерно и важно то, что они направлены не только на то, чтобы вывести Россию из состояния тяжелой хозяйственной разрухи, не только на то, чтобы поднять благосостояние народа на небывалую, невиданную до сих пор высоту. Эти планы идут еще дальше. Они направлены на то, чтобы в области производства создать фундамент коммунистического строя.

Меньшевики и прочие прихвостни буржуазной контр-революции, мечтающие о возрождении капитализма, любят кричать о том, что пролетарская социалистическая революция в России невозможна, ибо крупное производство в России еще недостаточно развито. Из этого факта слабого развития нашего крупного производства они делают вывод о необходимости возврата к капитализму. Другого пути они не знают.

Совсем не так подходят к делу коммунисты. Мы хорошо знаем, что Россия в хозяйственном отношении представляет страну отсталую, что крупное производство в России развито недостаточно сильно, что мелкое производство играет еще слишком важную роль в нашей хозяйственной жизни. Но из этого мы делаем вывод, что все силы Советской власти должны быть направлены на возможно быстрое и полное поднятие этих производительных сил, на введение в возможно более широких размерах техники крупного производства, в частности на электрофикацию нашей промышленности, на введение машинной обработки земли, на широкое применение машин в области земледелия и т. п.

Выполнение всех этих широких хозяйственных планов не только выведет нас из переживаемой разрухи, не только поднимет благосостояние трудящихся на невиданную доселе высоту, не только облегчит труд крестьянина, шахтера, торфяных и других рабочих. Оно создаст в области производства тот крепкий фундамент, на котором прочно утвердится коммунистический строй, фундамент, на котором не может быть построено никакое другое здание, кроме коммунистического.

В то время, как «социалисты» из породы прихвостней буржуазии спекулируют нашей хозяйственной отсталостью для того, чтобы вернуть старую кабалу капиталиста и помещика, коммунисты—и одни только коммунисты—умеют эту борьбу с разрухой и с отсталостью связывать с делом создания прочных устоев социалистического строя. Немудренно, что во всех своих выступлениях на с'езде беспартийные крестьяне и рабочие заявляют о своей полной и безусловной поддержке Советской власти как в деле борьбы с империализмом, так и в выполнении ею ее великих хозяйственных планов.

В деле работы на хозяйственном фронте под знаменем Советской власти об'единяются теперь силы всего трудового народа России.

Рать поднимается неисчислимая,
Сила в ней скажется несокрушимая.

А коммунисты сумеют стать вождями этой неисчислимой рати и руководителями этой несокрушимой силы.

Первые шаги на с.-хоз. фронте*).

(Итоги по Татарской республике).

В настоящее время, когда 8-й с'езд советов собирается сказать свое слово в области ближайших задач и путей по сельско-хозяйственной работе, совершенно необходимо знать, что уже проделано в этой плоскости на местах. В качестве иллюстрации подведем итоги сказанному Татарской республикой.

Выполнение всей разверстки освободило крестьян от первой обязанности к государству—сдачи своих излишков, но оставило еще невыполненным второе, теперь не только не менее, но и более важное: полное обеспечение будущей яровой площади. На руках у крестьянина остались семена и продовольственный запас до нового урожая, две части продуктового остатка того урожая. Нужно было разрешить, чтобы можно было не только говорить о засеве всей площади, но и иметь на нее семена: ибо давать задания на посев, боясь с понижением площади засева или ее увеличивать можно лишь при гарантии наличия семян. Надеяться на всякие стимулы, побуждающие самих крестьян к полному засеву после известного трехлетнего опыта с оставлением картофеля на руках под расписки, не приходилось. Наоборот обнаруживались такие явления, как несорные крестьян самих к себе, вырывающееся в отказах молотить копны из-за боязни слишком ранней потравы соломы (ноябрь, декабрь, вместо марта) и спекуляция семенами со стороны незаинтересованных разверсткою крестьян, что воспитывало деревенскую бедноту. Впереди же еще предстояли бесконечные гужевые перевозки, вызывающие из крестьянского хозяйства овес, наиболее распространенный яровой хлеб Татарской республики.

Ясно, что оставаться в стороне при таком положении совершенно и ... не принимать мер,—значит махнуть рукой на будущие засевы, а требовать о полной посевной площади и оставлять семена у крестьян на волю свободной игры спроса и предложения, значило бы сказать «а» и не сказать «б», значило бы то же самое, что взять в свое ведение заводы и фабрики и не захватить при этом власти.

Необходимость принятия чрезвычайных мер, способных сохранить старую площадь засева, сберечь зерно на семена за счет сокращения расхода на продовольственные нужды, была ясной. Единственно целесообразным и необходимым мероприятием в этой области была ссыпка семян в общие амбары или правильнее хранение семян в общих помещениях. Требовалось только не упустить момента, не дать ослабнуть созданному при продовольственной разверстке настроению, не дать ослабнуть проникшему в глубь понятию о неизбежности выполнения разверстки и «направить мысль крестьянина» на обеспечение засева своих полей, во-время повернуть продовольственный аппарат к продовольственных заданий на семенные. И едва получилось выполнение 100% (3 декабря) разверстки, как продовольственный аппарат получил задания на установление посевной площади и на сбор для нее семян (29—30 ноября); была поднята кампания за благу ссыпки в общие амбары, мобилизованы работники, созваны районные ... собрания, беспартийные конференции, и кампания развернулась.

Исходным пунктом был декрет совнаркома Татарской республики о создании семенного фонда на 1921 г. от 19 ноября 1920 г. Декрет обязывает всех земледельцев ссыпать семена, потребные для яровой площади 1921 г., в общие амбары под ответственность волисполкомов и сельских советов. Для проведения этой меры было организовано семенное совещание в центре и кантонные (уездные) семенные совещания на местах. Состав совещаний, долженствующих нести исключительно земельно-продовольственную работу, был ограничен участием организаций земельной и продовольственной под руководством Татарского Совнаркома. Совещанию вменялось в первую очередь прежде всего, установление общей площади посева на 1921 г. по кантонам с разделением ее на культуры хлебов. В качестве страхового фонда от вымочек, вымерзания и прочего к общему фонду прибавлялось 12%. Как гарантия, в декрете предусматривается хранение семян в собственной таре владельца с его личной пометкой, чем отклоняется всякая возможность толковать этот шаг, как уничтожение частной собственности на семена и введение общего поля. Наконец ответственность за сохранность семян возлагается на сельские общества и волисполкомы.

Этот декрет был издан тогда, когда собрались одновременно два с'езда—продовольственный и земельный. На последнем между прочими вопросами были поставлены методы улучшенной обработки земли. На первом был разрешен вопрос о перераспределении хлеба. Об'единенное заседание с'ездов, состоящее из уполномоченных продсовещания, райпродкомиссаров, агрономов, участковых и кантонных и заведывающих земельными отделами в кантонах (всего около 90 человек), слушало подробный доклад о семенной кампании и единогласно при трех воздержавшихся одобрило ссыпку семян в общие амбары. Из 90 человек присутствующих было 20 человек агрономов; и из них лишь упомянутые трое воздержались от положительного ответа. Обсуждение выдвинутых докладов длилось весь день; было выступлено до 30 ораторов; прения носили совершенно свободный характер.

После такого одобрения «общих амбаров» агрономической корпорацией, семенное совещание немедленно стало вместе с присутствовавшими на с'ездах работниками с мест устанавливать задания на каждый кантон (уезд). За основу брались одновременно данные трех организаций: бывшего земства, сведений губернского присутствия и статут управления Т. С. С. Р. Просматривались яровые площади, начиная с 1913 г. (с особым вниманием 1915 и 1918 г.г.), вычислялись двумя другими клинами поля, выбиралась наибольшая площадь и устанавливалась, как подлежащая засеву в 1921 г. Далее брались процентные отношения в яровом поле всех культур хлебов за 8 лет, тщательно проверялось каждое падение или увеличение засева культуры в каждом году, и, принимая во внимание урожайность 1920 г., количество зерна на десятину, взятого по разверстке, устойчивость культуры, значение хлеба в крестьянском хозяйстве и экономическую мощность волости, устанавливался процент яровой площади, подлежащей засеву в 1921 г. данным хлебом. При этом площадь яла и ... увеличивалась до максимальных размеров. Проделав эту работу с каждым кантоном, получили задания для каждого в виде обязательной к засеву площади и потребных к ссыпке для нее семян. В помощь работникам районов была приготовлена инструкция об установлении площадей, о распределении площадей по культурам, как в районах, так и волостях, и написаны «руководящие указания» по выполнению декрета. Последние рисуют каждому призванному к делу работнику всю картину новой кампании, начиная с общего «тона», постройки аппарата, основных мотивов агитации, мер воздействия и принуждения, разверстки площадей, в фонда, ссыпки и хранения семян, отчетности и кончая контролем над работой.

(Продолжение следует).

*) Печатая статью комиссара продовольствия Татарской республики, т. А. С. Наумова, редакция обращает на нее особое внимание т.т. читателей, как на описание блестящего образчика работы по регулированию сельского хозяйства.

На с'езде.

Эпоха великих работ.

В известном утопическом романе А. Богданова «Красная Звезда», который когда-то проглатывался залпом партийными работниками, есть глава: «Эпоха Великих Работ».

Действие происходит на Марсе, куда попал русский большевик, дитя русской революции, лучший представитель земного человечества.

На границе между капитализмом и коммунизмом, еще до завоевания пролетарской власти, гигантский кризис сельского хозяйства вызвал необходимость в невиданных работах по прорытию каналов. Началась «Эпоха Великих Работ». Сотни тысяч людей были брошены на эту работу. И, когда она была выполнена, она стала техническим фундаментом нового общества. Во главе Великих Работ стоял инженер Мэнни, человек старого мира, смотревший уже в мир новый, физический отец пролетарского вождя.

Все это вспоминалось мне, когда я сидел на докладе тов. Кржижановского. Обстановка была необычная. Громадный зал Большого театра, битком набитый пролетариями и крестьянами,—великое вече правящих масс. На трибуне—не политический вождь, а инженер, правда, старый и заслуженный партийный товарищ, но не политик-профессионал.

За трибуной—огромная карта советской страны, вся усеянная разноцветными лампочками, которые вспыхивают странным, прекрасным огоньком по мере того, как инженер называет им на новых в новых электрических станций, которые мы будем строить. «Свет неестественный».

И речь—необычная для наших с'ездов. Ни одного слова о политике. Но зато—пафос труда, пафос «Великих Работ». Нищая, голодная, сермяжная Русь, Русь лучины и корки черного хлеба, покрывается сетью электрических станций. По проволокам разнесутся электрические волны. Они приводят в движение наши фабрики и заводы; они движут грузы и людей по железным дорогам и водным путям; они заставляют тракторы и паровые плуги пахать землю, по которой еще недавно ходила варварская соха; они освещают здания; они превращают Россию в единое хозяйство; и раздробленный народ—в сознательную, «организованную часть человечества. Заманчивы горизонты и прекрасны пути...

И все это происходит не на Марсе и не в утопическом романе. Все подсчитано, проверено десятки раз. Мы можем это сделать. Мы должны начать.

С напряжением всех мускулов лица слушают тысячи товарищей больше, чем двухчасовой доклад. И видно по этим напряженным лицам, как новый гений, гений «Великих Работ», трепещет в зале своими незримыми крылами...

Когда «кучка захватчиков» устами Ленина заявила в начале войны: грядет война гражданская,—ее, эту «кучку», считали болтунами.

Когда она, вынесенная волной революции, стала у руля власти, ей пророчили гибель каждый день.

Теперь эта «кучка», выросшая в невиданную силу, утверждает: из хаоса выйдет порядок, стройнее которого еще не видало человечество. Мы построим этот порядок. И ради него мы начинаем «Эпоху Великих Работ».

Миллионные строители грядущего товарищества, разве вы не чувствуете, что в наших жилах уже течет живая кровь этого будущего?

Н. БУХАРИН.

Дан.

Меньшевик Дан стоит на эстраде, живой, настоящий.

Он осуждает политику председателя Совета Народных Комиссаров, а сбоку, почти касаясь локтем, сидит Ленин.

Он толкует вкривь и вкось о третьем коммунистическом интернационале, а в одном шаге расстояния сидит председатель интернационала—Зиновьев.

Как интересно, как ярко получается!

Здесь, конечно, не встреча противников в нейтральной атмосфере! Разве можно рассматривать сочетание вождей победоносно оправдавшей свой смысл и существование Советской и Коммунистической России с представителем партии, самое себя аннулировавшей, в процессе революции и фактически, в силу своего бессилия самое себя устранившей от этого революционного процесса, обанкротившейся окончательно, и в идеологии и в своем влиянии на массы?

Нет, выступление меньшевиков в лице Дана, было интересно именно в смысле своей картинности, об'ективной наглядности.

Теперь очень в ходу всякие агитационные диаграммы с рисунками для обозначения роста или упадка какого-нибудь явления. Изображен, скажем, на первой таблице огромной величины лодырь, с руками в карманах, а рядом—крохотный рабочий с киркой в руках. На второй таблице лодырь стал чуть-чуть меньше, а старательный работник с киркой чуть-чуть больше. Дальше—бездельник все уменьшается, а рабочий с киркой доходит до больших размеров. И все это вместе называется «диаграмма, падение прогулов на Кольчугинском металло-обрабатывающем заводе».

Такую диаграмму временами показывает мне и всем зрячим великая революция в строительном ее б ге.

Как в кинематографе мелькают передо мной яркие таблицы, но не рисованные, а живые, во плоти, крови, грохот орудий и повергаемых белогвардейских истуканов.

Лето 1917 года. Огромный, с иголочки, напроченный Дан. Некуда от него деться, негде продохнуть от растленного продажного соглашательства и проливного дождя меньшевистской болтовни. А рядом Ленин, еще маленький, еще скромный и для врагов не страшный.

Зима того же года. Ленин, поднятый на плечи восставшего пролетариата и многих миллионов крестьян, уже велик и грозен. Но и Дан не весьма уменьшился. Он шутит, пренебрежительно машет рукой и фыркает по адресу большевиков: История на две недели! Но по многому видно, что имеет Дан тенденцию уже не распухать, а уменьшаться.

А там, дальше, все реже и реже, на с'ездах Советов и «больших днях», откуда-то из тьмы забвения выскакивает Дан и примеряется к Ленину. Сравнение в масштабе... Видная фигура меньшевистского вождя все с'еживается, опадает, никнет, как резиновые игрушки с писком. К сегодняшнему дню, рядом с огромной фигурой Ленина, признанного у нас и за рубежом активного вождя международного пролетариата и всемирной социальной революции, Дан являет собою как бы ... доктора с красным крестом на рукаве, из тех, что не попались на учет Наркомздрава, которые, сидя дома за сухаревским уловом, не прочь посудачить о Советской власти.

Наглядность, конечно, не персональная. Ленина делает громадным в наших глазах доверие, поддержка и уважение народных масс, творческую волю которых он олицетворяет. Дан ничтожен своим одиночеством. О чем он говорил?

Есть такие люди. Покажешь ему вновь отстроенный семиэтажный дом, а он начнет возражать и показывать на непорядки. С фасада лесов еще не убрали, на лестницах перил нет, в парадной щебень валяется, в пятом этаже открыт кран и вода уже полдня хлещет...

Дан, в течение предоставленных ему пятнадцати плюс десять, плюс еще десять минут успел потыкать пальцем во всевозможные непорядки и засунуть нос во всяческие щели Советской России, повторив, впрочем, прошлогодние «экскурсы» Мартова и не найдя в этом деле новых путей.

Конечно (опять и опять), в России нет никакой власти советов, а только диктатура исполкомской олигархии.

Конечно (опять и опять), в России властвует ЧЕКА, которая предписывает президиуму ВЦИК питаться на завтрак и на ужин живыми меньшевиками.

Конечно (опять и опять), российское крестьянство ненавидит Советскую власть и уже теперь, после войны, наверное, свергнет иго комиссаров-насильников...

Далее, Дан темпераментно приревновал Советскую республику к революционно-национальному правительству Кемаль-паши и упрекнул его за слишком холодное отношение к демократической Грузии.

Л. С. Сосновский, выступавший экспромтным оппонентом, рассказал с'езду с печатными документами в руках о том, какой гражданский мир и благополучие процветают в меньшевистской Грузии. Не нужно было никаких других аргументов против горячих симпатий нашей страны к социал-демократическим палачам.

Только в одно, негодующий Дан был к нам благосклонен. Он снисходительно отозвался о декрете, касающемся концессий. Меньшевистский нос превратно почуял здесь запах соглашения с буржуазией.

Нет, Дан, вы ошиблись. Никакого соглашения с капиталистами в России не предвидится. Через концессии мы об'являем буржуазии всех стран новую экономическую войну, в которой твердо надеемся победить, как победили в войне военной.

Это ясно хотя бы потому, что если бы уступки империалистам действительно предполагались бы, меньшевик Дан, как человек опытный в полюбовных разговорах с купеческим сословием, был бы приглашен для участия в этом не с совещательным, а решающим голосом.

Дан появляется и стоит каждый год по пятнадцати минут рядом с Лениным, как дух невозвратного прошлого, как живой документ нашей быстрой, творимой истории революции, как бессильный, бесполезный зов назад.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

VIII с'езд Советов.

Беспартийный.

Интересно было выступление т. Юхневича с Путиловского, беспартийного рабочего.

Говорит он образно.

— Я, конечно, не интеллигент души,—говорит он,—стараясь дать понять, что он собственно не революционер. Нет, он просто обывательски настроенный.

«Круглый пролетарий»,—как он сам себя охарактеризовал после все-какого биографического вступления.

Но, мы не ожидали, что к нам придет история,—восклицает он, — возражая на самоупреки в неумении делать эту историю.

Мы были интернационалом в могиле,—совершенно неожиданно, ярко определяет он — рабочий класс, который был вызван к действию, потому что:

Все движется солнце, луна и звезды.
Я у нас должно быть движение.

И тотчас добавляет:

Упрекать же наших комиссаров, нашу Советскую власть нельзя за ошибки,—упрекайте нашу темноту, темноту «серо-ухого крестьянина».

Бурю аплодисментов вызывает его замечание.

От нас, рабочих и крестьян, снова требуется жертва. Что же мы можем принести в эту святую, бессрочную жертву!

И, вытянув руку с раскатой ладонью, показал ее с'езду.

Вот она—жертва. Наши 5 пальцев с трудовыми мозолями.

Предупредив с'езд, что «армию ни в коем случае распускать нельзя», оратор заканчивает:

Я уже позабыл, что хотел еще сказать.

А с'езд горячо рукоплещет. Он понял, что хотел сказать, и что сказал нам беспартийный рабочий. Он сказал:

«Мы были в могиле. Революция вызвала нас к жизни. Не упрекайте же нас за наше неуменье пользоваться властью. В этом виновата наша вековая могильная темнота. Мы принесем в жертву и еще не один раз наш труд и наши жизни. Для сохранения революции твердой и незыблемой опорой должна быть наша родная Красная армия».

Вот чему рукоплескал с'езд.

А. Сергеев.

Сегодня, 24 декабря, пленарного заседания С'езда Советов не будет. Утром, в 11 часов, в Большом театре состоится заседание фракции Р. К. П. для заслушания доклада по земельному вопросу.

Вечером, в 6 часов, там же состоится заседание секции по докладу тов. Рыкова.

Секретарь С'езда А. ЕНУКИДЗЕ.

Речь т. Ленина.

(Продолжение).

Мы имели полный успех в военной области и теперь мы должны подготовить такой же успех для задач более трудных, требующих энтузиазма, самоотверженности от огромного большинства крестьян. Надо убедить сотни миллионов людей, жизших из поколения в поколение в рабстве, угнетенных; миллионы рабочих, состоящих в профсоюзах, не сознательных еще политически, не привыкших видеть себя хозяевами, надо их организовать для реальных мероприятий своей рабочей власти для доведения их до конца. Это не новая задача с точки зрения простой формулировки. Но это задача новая, поскольку теперь хозяйственная задача становится впервые в массовом масштабе и мы должны помнить, что война на хозяйственном фронте будет более трудной, более долгой. Чтобы победить на этом фронте, надо будет большее число рабочих и крестьян сделать самодеятельными, активными, преданными. И это можно сделать. Нам надо направить сейчас большое внимание на то, чтобы от интересов политических, военных всю агитацию, всю пропаганду направить на рельсы хозяйственного строительства. Из числа тех мероприятий, которые за этот год Советская власть осуществила, особенно выделяется создание центрального бюро производственной пропаганды при ВЦСПС, об'единение его с работой Главполитпросвета, создание добавочных газет, построенных по производственному плану, не только перенесение внимания на производственную пропаганду, но и организация ее в общегосударственном масштабе.

Необходимость организации ее в государственном масштабе вытекает из всех особенностей политического момента. Необходимо это и для рабочего класса и для профессиональных союзов и для крестьянства. Нам важно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что только увеличивая производство труда, повышая производительность, Советская Россия в состоянии будет победить. Но не решив этой задачи, мы можем погибнуть все, потому что при слабости нашего аппарата мы должны будем отступить, так как капиталисты в любое время могут возобновить войну после того, как они немного отдохнут, а мы не в состоянии будем тогда продолжать эту войну. Мы не в состоянии будем тогда прилагать нажим наших миллионных масс и в этой последней войне мы будем разбиты. Долгий ряд войн до сих пор решал судьбу всех революций. Мы взяли за одну полосу войны, мы должны готовиться ко второй, но когда она придет, мы не знаем, нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли ей ответить. Мы не должны отказываться от мер принуждения, мы сохраняем пролетарскую диктатуру, которую уже поняли и массы крестьянства и беспартийные. Она им не страшна, они их не пугает, они в ней видят опору, т.-е. то, что они могут противопоставить помещикам и капиталистам.

Это сознание, это убеждение, которое уже внедрялось в плоть и кровь крестьянской массы по отношению к задачам военным и политическим, надо еще перенести на задачи хозяйственные. Этот переход сразу может быть не удастся. Он может быть без некоторых колебаний и рецидивов старой расхлябанности мелкобуржуазной идеологии не пройдет. Надо еще с большим напряжением и упорством за эту работу взяться, памятуя, что мы беспартийных крестьян и мало сознательных членов профессиональных союзов убедим, ибо правда на нашей стороне, ибо опровергнуть того, что во второй половине войны мы своих врагов без хозяйственного восстановления жизни не победим—нельзя; давайте только добьемся, чтобы многие миллионы сознательнее относились к войне на хозяйственном фронте. В этом задача центрального бюро производственной пропаганды, в этом задача ВЦСПС, в этом задача всех партийных работников, в этом задача всех и всяких аппаратов Советской власти, в этом задача всякой пропаганды, которую мы вели до сих пор, которой мы достигли наших мировых успехов, ибо наша пропаганда во всем мире говорит рабочим и крестьянам правду, а всякая другая пропаганда во всем мире говорит им ложь. Нашу пропаганду нам надо перевести теперь на то, что гораздо труднее—на то, что касается повседневной работы рабочих в мастерской, как бы ни были тяжелы условия, и как бы ни были сильны воспоминания вчерашнего капиталистического строя, воспитывающего недоверие к власти со стороны рабочих и крестьян, надо и рабочих и крестьян убедить в том, что без нового сочетания сил, без новых форм государственного об'единения, без новых форм, связанных с этим принуждением, мы из того болота, из той пропасти хозяйственного развала, на котором мы стоим—не выйдем, а мы из этого выходить уже начали.

И здесь я перейду, тт., к некоторым данным хозяйственной политики и нашим хозяйственным задачам. Я тут прежде всего должен назвать наш аграрный проект, законопроект советов народных комиссаров об укреплении и развитии сельско-хозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству, законопроект, который напечатан 14 декабря текущего года.

Нужно сразу поставить дело так, чтобы этот законопроект, исходя из местного опыта, а он из него исходит, был подвергнут на С'езде самому тщательному обсуждению, так же как и среди представителей местных исполкомов и отделов исполкомов. Наверно не встретится теперь уже ни одного товарища, который сомневался бы в необходимости специальных мер, особенно энергичных мер помощи не только в смысле поощрения, но и в смысле понуждения, чтобы земледельческое производство поднять.

Мы были и остались страной мелко-крестьянской и переход к коммунизму нам несравненно труднее, чем при всяких других условиях. Для того, чтобы этот переход совершился, нужно участие самих крестьян в 10 раз больше, чем в войне. Война могла и должна была требовать часть взрослого мужского населения. Но наша страна, крестьянская, истощенная сейчас, должна мобилизовать целиком все мужское и женское население рабочих и крестьян. Убедить нас, коммунистов, работников земотделов в том, что нужна государственная повинность—не трудно. В этом, я надеюсь, ни тени принципиальных разногласий здесь при обсуждении представленного на ваше усмотрение законопроекта от 14 декабря не будет. Надо понять другую трудность — убедить беспартийных крестьян. Крестьяне социалистами не являются. Тут надо понять основные задачи, которые перед нами стоят: первая задача—это об'единить работников коммунистов Земотделов, обобщить их опыт, поймать то, что на месте сделано и внести это в тех законопроектах, которые будут выпускаться в центре от имени государственных учреждений, от имени Всероссийского С'езда Советов. Мы надеемся, что мы это с вами сделаем. Но это лишь первый шаг, а второй шаг—это есть беспартийный крестьянин, именно беспартийный, потому, что он есть масса и потому что сделать то, что мы сделать можем, можно только увеличением в этой массе, которая сама по себе активна, самодеятельна, сознания необходимости взяться за это дело. Нельзя жить крестьянскому хозяйству по-старому. Если мы из первой полосы войны могли выйти, то из второй полосы войны мы не выйдем так легко и поэтому необходимо на эту сторону обратить особое внимание. Надо, чтобы эту совершенную истину каждый беспартийный крестьянин понял. Он пережил все эти 6 лет, мучительных и тяжелых, не даром. Он не похож на до-военного мужика. Он тяжело страдал. Он много размышлял и много пережил. Таких политических и экономических переживаний, которые заставили его забыть многое старое. Мне кажется, что он сам уже понимает, что по-старому жить нельзя, что надо жить по-иному, и мы должны все наши средства пропаганды, все наши государственные возможности, все наше образование, все наши партийные возможности, средства и силы, все это ударным порядком направить к тому, чтобы убедить беспартийного крестьянина, и только тогда мы под наш законопроект, который вы, я надеюсь, единогласно примете, принятие его, конечно, с надлежащими исправлениями и надлежащими добавлениями, только тогда, когда мы убедим беспартийного крестьянина,—под этот законопроект будет подведена настоящая база. Он только тогда будет прочным, как была наша военная политика, когда мы большинство крестьян убедим и привлечем к этому делу. Справедливо сказал т. Кураев в статье на основании опыта татарской республики, что трудящийся, середняк и бедняк—друзья Советской власти, лодыри — ее враги. Вот настоящая истина, в которой нет ничего социалистического, но которая так бесспорна и очевидна, что на любом сельском сходе, на любом собрании беспартийных крестьян она пройдет в сознание подавляющего большинства крестьянского трудящегося населения.

Товарищи, это мне хочется более всего подчеркнуть. В стране мелкого крестьянства наша главная основная задача—суметь перейти к государственному принуждению, чтобы крестьянское хозяйство поднять, начиная с мер самых необходимых, неотложных, вполне доступных крестьянину, вполне понятных. И суметь достигнуть этого можно только тогда, когда мы сумеем убедить новые миллионы, к этому неподготовленные. На это надо двинуть все силы, и позаботиться о том, чтобы аппарат принуждения, оживленный, укрепленный, был базирован и обоснован для нового размаха убеждения. И тогда мы эту военную кампанию окончим победой. Сейчас начинается военная кампания против остатков косности, темноты, недоверия среди крестьянских масс. Старыми мерами тут не победить, а мерами пропаганды, агитации, организованного воздействия мы, которому мы научились, мы одержим победу и добьемся того, чтобы не только декреты были приняты, чтобы учреждения были созданы, чтобы бумага заработала, этого мало, это призрак полетит, а надо, чтобы весна вся была засеяна лучше, чем прежде, чтобы было известное улучшение в хозяйстве мелкого крестьянина, пусть самое элементарное—чем осторожнее, тем лучше,—но во что бы то ни стало, но в массовом размере должно быть проведено. Без такой победы, без практического массового улучшения мелкого крестьянства нам спасения нет, без этой базы никакое хозяйственное строительство, никакие великие планы—ничто. Пусть товарищи об этом помнят и внушают это крестьянам, пусть скажут крестьянам беспартийным крестьянам, пусть потомкам 10—15 миллионов, что голодать и холодать бесконечно нельзя, ибо нас в следующей полосе войны перевернут. Это интерес государственный. Кто проявляет здесь малейшую слабость, малейшую расхлябанность, тот тягчайший преступник против рабоче-крестьянской власти, тот помогает помещику и капиталисту, а помещик и капиталист держит близко свою армию, она у него наготове, чтобы броситься на нас, как только заметит, что мы слабеем.

Мы признаем себя перед крестьянином должниками. Мы брали от него хлеб за денежные знаки, мы брали в долг, мы должны вернуть, мы вернем, восстановив нашу промышленность. Но чтобы ее восстановить, нужны излишки сельско-хозяйственного производства. То же относится и к решению задачи в области промышленности. Необходимо привлечь на нашу сторону новый элемент, начать хотя бы с маленького, но непременно широкого практического массового улучшения.

Теперь перейду к тому, как складывается у нас сейчас база для нашего промышленного строительства. Для того, чтобы взять это несомненное хозяйственных сил России. И здесь я должен прежде всего обратить ваше внимание на труды отчетов, которые вы получили или на-днях получите во всех комиссариатах, на одно место в этом отчете. Нужно из этих материалов выделять то, что наиболее существенно для того, чтобы добиться успеха, как они ни скромны. Нужно было установить постоянную хозяйственную работу Совнаркома и Совтрудаобороны, поставить главки, ведомства на интенсивную работу, нужна масса проверки, ошибок, изменений, когда порой мелочи оказываются непобедимыми и т. д. И вот одна из таких баз, это—состояние наших продовольственных заготовок. В этой книжечке, которая вам роздана, «Отчет за три года Компрода», есть табличка, из которой я прочту только итоги и цифры, да и то с опаской, потому что цифры читать, и особенно слушать, трудно. Это цифры итогов заготовок по годам. «С 1-го августа 1916—1917 гг. заготовлено 320 милл. пуд., следующий год 50, потом 100 и 200 милл. пуд. Эти цифры: 320, 50, 100 и 200 дают основу хозяйственной истории Советской власти, работу Советской власти в хозяйственной области, подготовку того фундамента, овладев которым, мы начинаем настоящим образом наше строительство, 320 миллионов до революции—вот приблизительный минимум, без которого строить нельзя. Первый год революции 50 миллионов,—голод, холод, нищета в сильной степени. Второй год 100, 3-й год 200 миллионов. Удвоение каждый год. По сведениям, которые вчера дал мне т. Свидерский, к 15-му декабря имеется 155 миллионов. Мы в первый раз становимся на ноги. Фундаментом приблизительно в 300 миллионов располагать мы будем, может быть и больше, а без такого фонда невозможно восстановить промышленность страны, невозможно думать о возобновлении транспорта, невозможно даже подходить к великим задачам электрофикации России. Никакая социалистическая страна невозможна, как государство рабоче-крестьянской власти, если она не может совместными усилиями рабочих и крестьян собрать такой продовольственный фонд, чтобы хотя бы обеспечить пролетариат рабочий, занятый промышленностью, чтобы иметь возможность десятки тысяч, сотни тысяч рабочих двинуть туда, куда надо Советской власти. Мы знаем, что эти успехи достигнуты ценою громадных усилий; голод, бескормица в крестьянстве очень сильно могут увеличиться. Мы знаем, что засушливый год обострил бедствия и лишения крестьян неслыханно. Мы поэтому меры помощи, которые в законопроекте, мною указанном, изложены, выдвигаем на первую очередь. Мы рассматриваем этот продовольственный фонд, как фонд возобновления промышленности, как фонд помощи крестьянству.

И мы должны помнить, что к производственной пропаганде, которую мы твердо решили проводить, присоединяется еще способ воздействия иного рода—это премирование натурой. И одним из крупнейших декретов и постановлений Совнаркома и Совобороны был закон о натуральном премировании. С невероятными усилиями нам это трудно... нам удалось создать ... продовольственный фонд. Понимаете цифра—очень скромная цифра. Отчеты, которые вы вчера, наверное, читали в «Известиях», показывают, что из этих 500.000 пудов 170.000 уже израсходованы. Таким образом мы вступили на тот путь, по которому пойдем дальше. Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Этого мало, надо им помочь, надо вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте. Фонд у нас создан, но применяется он в дело еще далеко неудовлетворительно: у нас в Совнаркоме имеется целый ряд указаний, что на практике премирование натурой означает часто простую прибавку к заработной плате и т. д. Тут надо еще много поработать.

Мы переходим к топливу, ибо если не обеспечить этим «хлебом» промышленность, мы ее не сможем восстановить, не сможем заняться созиданием. На тезисах т. Рыкова вы увидите цифры, в которых выражается действительное улучшение не только с дровами, но и с нефтью. Теперь, при громадном энтузиазме, который проявляют рабочие в Азербейджанской республике, при дружественных отношениях, которые у нас установились, при умелых руководителях, данных Совнархозом, дело с нефтью идет хорошо, и мы начинаем становиться на собственные ноги и с топливом. Донецкого угля с получили в 25 милл. пуд. в месяц мы доходим до 50 милл. благодаря работе полномочной комиссии, которая послана в Донбасс под председательством т. Троцкого, где было принято решение, чтобы наиболее ответственных и опытных работников дать туда на работу. И сейчас туда направлен для руководства тов. Пятаков.

Таким образом нами в этом отношении, чтобы добиться успеха, предприняты некоторые меры. Донецкий бассейн—одна из крупнейших баз, уже у нас. Мы можем найти в протоколах Совнаркома постановления, касающиеся этого вопроса. Дело идет о посылке на места высших авторитетных комиссий, которые об'единяют представителей центральной власти и работников на местах. Нам необходимо добиться подтягивания работы на местах и мне кажется, что вот этими комиссиями удастся этого подтягивания добиться. Я должен сказать, что в области топлива мы имеем один из крупнейших успехов, в виде гидравлического способа добывания торфа. Это то топливо, которого у нас очень очень много, но использовать которое мы не могли в силу того, что нам приходилось работать в невыносимых условиях. И вот этот новый способ поможет выйти нам из того топливного голода, который является одной из грозных опасностей на нашем хозяйственном фронте. Мы долгие годы не в состоянии будем выйти из этого тупика, если у нас останется старое хозяйничанье, если, значит, у нас не будет восстановлена промышленность и транспорт. Работники нашего торфяного комитета помогли двум русским инженерам довести до конца это новое изобретение и они добились того, что этот новый способ [illegible] д.

...[illegible] Итак, мы имеем [illegible] революцию, которая дает нам в хозяйственном отношении большую опору. Не надо забывать, что мы имеем необ'ятные богатства торфа. Но мы не можем использовать их, потому что не можем посылать людей на каторжную работу. При капиталистическом государстве люди шли туда работать из-за голода, их [illegible] туда [illegible], а при социалистическом государстве на эти каторжные работы мы посылать не можем, а добровольно никто не пойдет. Капиталистический строй все делал для верха. Он о низах не заботился.

Нужно больше всюду вводить машины. Есть же такая возможность в современной технике, в той технике, которая осталась для верхушек производства, для некоторых привилегированных отраслей промышленности (напр., мукомольной). И надо перейти к машинизации, к применению нашей техники возможно шире. Добывание торфа гидравлическим способом, которое так успешно двинуто вперед ВСНХ, открывает возможность добывания топлива в огромном количестве и устраняет необходимость привлечения обученных рабочих, так как при таком способе могут работать и необученные рабочие. Мы эти машины произвели. Я лично советовал бы т.т. делегатам посмотреть кинематографическое изображение работ по добыванию торфа, которое в Москве было показано и может быть показано делегатам с'езда. Оно дает конкретное представление о том, где одна из основ победы над топливным голодом. Мы изготовили все машины, которыми работает этот новый способ, но изготовили их плохо. Командировка за границу при налаживающемся товарообмене за границей, при хотя бы полулегально существующих торговых сношениях, помогут нам эти же машины, нашими изобретателями составленные, получить исполненными великолепно, и числом этих машин, успехом работы главного торфяного комитета и ВСНХ в этой области и будут измеряться все наши хозяйственные успехи, ибо без победы над топливным голодом победы на хозяйственном фронте одержать нельзя. С этим связаны также важнейшие успехи, необходимые нам в области восстановления транспорта. Вы видали уже между прочим из тезисов т. Емшанова и тов. Троцкого, что здесь в этой области мы имеем дело с настоящим планом, на много лет разработанным. Приказ № 1042 был рассчитан на 5 лет, мы в 5 лет наш транспорт восстановить можем, число больных паровозов уменьшить можем и, пожалуй,—как самое трудное, я подчеркну в 9-м тезисе указание на то, что мы этот срок уже сократили.

И когда появляются большие планы, на много лет рассчитанные, бывают нередко скептики, которые говорят:—где уж там нам на много лет рассчитывать, дай Бог сделать и то, что нужно сейчас. Т. т., нужно уметь соединять и то и другое; нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период, на серьезный успех. Что это необходимо, это показывает несомненное улучшение работы транспорта. Я хочу обратить внимание на то место в 9 тезисе, где говорится, что срок был бы 4 года для восстановления, но он уже сокращен потому, что мы работаем сверх нормы: срок уже определяется 3½ годами. Так нужно работать и в остальных хозяйственных отраслях. К этому все больше и больше сводится практическая реальная задача Совета Труда и Обороны. Идя вслед за опытом науки и практикой, на местах неуклонно нужно следить за тем, чтобы план выполнялся лучше, чем он полагается, для того, чтобы массы видели, что тот долгий период, который нас отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте в каждой мастерской, в каждом депо, в каждой области улучшать хозяйство и тогда мы срок сократим. И мы его сокращаем. Не бойтесь планов, рассчитанных на долгий ряд лет—без них хозяйственного возрождения не построишь—и давайте на местах налегать на их выполнение. Тогда мы сроки будем сокращать.

В предисловии к тезисам Рыкова подчеркивается указание на совмещение числа лет в зависимости от выполнения разных заданий. Десятки, сотни частных постановлений Совнаркома и Совобороны говорят о том, что следя за деятельностью наркоматов, надо прибегать к нажиму. В примечании к тезисам указывается, что планы по целому ряду отраслей промышленности рассчитаны не на месяц, не на два, а от одного до 5 лет. Таким образом должен быть единый хозяйственный план, который должен охватывать вместе всю нашу работу, подготовить великие задания, целые для масс, и дать возможность на местах взяться за это дело дать возможность видеть результаты исхода этой работы и все больше проникаться сознанием ее значения.

В связи с этим пред нами стоит задача об'единения экономических наркоматов в единый экономический центр. К этой задаче мы подошли, мы внесли на ваше рассмотрение постановление Совнаркома и Совтрудобороны о реорганизации этого учреждения.

Вы рассмотрите этот проект, и я надеюсь, что он с некоторыми исправлениями будет принят единогласно. Он очень скромный по своему содержанию, но имеет не малое значение, потому что нам нужен орган, более твердо знающий свое положение и об'единяющий всю хозяйственную работу, выдвигаемую на первый план. В прессе мы уделяем очень скромное место Совету Труда и Обороны, в виде комиссии труда и обороны при Совнаркоме. Ранее мы работали в Совтруде и Обороны без всякой конституции. Рамки ведения Совнаркома и Совтруда были плохо определены, и иногда мы заходили за пределы и поступали, как законодательное учреждение. Но на этой почве ни разу не было конфликтов. Мы решали такие случаи немедленным перенесением в Совнарком. Когда выяснилась необходимость из Совтруда и Обороны создать орган, более об'единяющий хозяйственную политику, то перед нами был поставлен вопрос, как в законодательном порядке определить эти отношения. Два плана стоят перед нами: [illegible], разграничения круга ведения Совнаркома и Совета Труда и Обороны. Но, чтобы провести это, [illegible] [illegible] [illegible], исписать массу бумаги, и все-таки это не дает гарантий, что мы избегнем ошибки. Пойдем иным путем. Совет Труда и Обороны считали как-то чуть-ли не равным СНК. Откажемся от этой мысли. Пусть это будет комиссия при СНК. Мы устраним массу трений и выиграем близость фактического осуществления. Если недоволен любой член СНК,—давайте СНК, ведь его можно созвать в несколько часов. Мы отстраним всякие трения между ведомствами и сделаем из Совета трудовой армии, орган работающий быстро. Эта задача—нелегкая. Она связана с действительным созданием единого хозяйственного плана. Задача, для которой мы все-таки немного поработали, и которая в течение 2 лет подготовлялась, и эта задача—достигнуть об'единения экономических Наркоматов. Вот почему я обращаю ваше внимание на этот законопроект о Совете Труда и Обороны и надеюсь, что с необходимыми дополнениями вы его утвердите, и работа по об'единению экономических наркоматов пойдет глаже, быстрее, тверже, решительнее. Я останавливаюсь на последнем вопросе—на вопросе об электрофикации, который поставлен в порядок дня с'езда, как особый вопрос, и вы имеете выслушать доклад по этому вопросу. Я думаю, что мы здесь присутствуем при весьма крупном переломе, который во всяком случае свидетельствует о начале больших успехов Советской власти. На трибуне Всероссийских с'ездов будут впредь появляться не только политики и администраторы, а и инженеры и агрономы. Это начало самой счастливой эпохи, когда политики будет все меньше и меньше, о политике будут говорить реже и не так длинно, а больше будут говорить инженеры и агрономы, чтобы настоящим образом перейти к делу хозяйственного строительства. Надо этот обычай начать с Всероссийского с'езда Советов и сверху до низу, по всем Советам и организациям, провести, по всем газетам, по всем органам пропаганды и агитации и всем учреждениям. Политике мы, несомненно, научились, с этого нас не собьешь, тут у нас уже база имеется. А с хозяйством дело обстоит плохо. Самая лучшая политика отныне — поменьше политики. Двигайте больше инженеров и агрономов, у них учитесь, их работу проверяйте, превращайте с'езды и совещания не в органы митингования, а в органы проверки хозяйственных успехов, в органы, где мы могли бы настоящим образом учиться хозяйственному строительству. Вы услышите доклад государственной комиссии по электрофикации, которая создана постановлением ВЦИК от 7 февраля. Президиумом ВСНХ подписано окончательно постановление о составе этой комиссии. И целый ряд лучших специалистов и работников ВСНХ в первую голову, в числе свыше 100, целиком отдались этому делу, с присоединением известного ряда лучших сил Наркомпути и Наркомзема. Мы имеем теперь перед собой результаты работы государственной комиссии по электрофикации России в виде этого томика, который всем вам сегодня или завтра будет роздан. Я надеюсь, что вы этого томика не испугаетесь. Я думаю, что мне нетрудно будет убедить в особенном его значении; на мой взгляд это—наша вторая программа партии. У нас есть программа партии, превосходно раз'ясненная т. Преображенским и Бухариным в книжке менее толстой, но в высшей степени ценной. Это есть программа политическая, это есть перечень наших заданий, это есть раз'яснение отношений между классами и массами. Но надо также помнить, что пора на эту дорогу вступить в действительности и измерить ее практические результаты. Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она не годна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства, по доведению его до современной техники. Без электрофикации, без этой работы, которую выполнили лучшие работники ВСНХ, мы перейти к действительному строительству не можем. Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности, транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане. Мы должны перейти к тому, чтобы принять известный план, конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Конечно, эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, изменяемая только на с'ездах партии. Нет, эта программа в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна как первый набросок, который перед всей Россией станет как великий хозяйственный план, доказывающий, что мы подошли к настоящему хозяйственному строительству, что мы добиваемся улучшения с года на год, и мы имеем теперь в тезисах к с'езду точную программу, на которую я указывал, и не только эту программу погодного улучшения, мы имеем программу, рассчитанную не меньше, чем на десятки лет, показывающую, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма. Если мы боролись и успешно победили на фронте войны, то каков был один из сильных, побудительных толчков, удесятеривших наши силы, нашу энергию?—Сознание опасности. Все спрашивали—могут ли вернуться в Россию помещики и капиталисты? и отвечали—могут. Они сильны, они воюют. Поэтому мы напрягали силы 100 раз, и мы напрягли их и победили. Возьмите экономическое положение внешних отношений, перевидение на хозяйственный фронт и спросите: экономически, может ли вернуться в Россию капитализм? Мы боролись с Сухаревкой. На-днях, для приветствия Всероссийскому с'езду Советов, это мало приятное учреждение Московский Совет рабочих и красн. депутатов закрыл (аплодисменты). Сухаревка закрыта, но страшна не та Сухаревка, которая закрыта на Сухаревской площади, ее закрыть не трудно. Страшна Сухаревка, которая живет в душе и действиях каждого мелкого хозяина. Эту Сухаревку надо закрыть. Эта Сухаревка есть основа капитализма. Пока она есть, капиталисты в Россию могут вернуться и могут стать более сильными, чем мы. Это надо ясно сознать. Это должно быть главным побудителем в нашей работе и условием, мерилом наших действительных успехов. Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый внимательно наблюдавший за жизнью деревни в сравнении с жизнью города знает, что мы корней не вырвали, фундамента, основы у внутреннего врага не подорвали. Он держится на мелком хозяйстве; чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на современную техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрофикация всей страны. Иначе, страна останется мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это сознали, и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелкокрестьянской перешла в крупно-промышленную. Только тогда, когда страна будет электрофицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно. Нами уже разработан предварительный план электрофикации страны, но над таким планом работали лучшие технические силы Совнархоза, и не только Совнархоза, а даже лучшие во всей Советской России. Разработан план, который на долгий период лет, не менее чем на 10 лет, дает нам расчет материальный и финансовый. Этот план указывает, сколько миллионов пудов цементу нужно нам для проведения электрофикации, сколько миллионов кирпичей. Чтобы осуществить задачи электрофикации в финансовом отношении расчет сделан на 1—1,2 миллиарда руб. золотом. Вы знаете, что мы можем нашим золотым фондом покрыть далеко не всю цифру. Невелик также у нас продовольственный фонд. Поэтому мы должны эти расчеты покрыть концессиями по тому плану, о котором я говорил. Вы увидите расчет, как на этой основе планируется восстановление нашей промышленности и транспорта.

Мне пришлось не очень давно быть на крестьянском празднике по поводу открытия электрической станции в отдаленной местности Московской губернии, Волоколамского уезда. На улице был устроен митинг, где один из крестьян в своей речи сказал, что «мы, крестьяне, были темны, и вот теперь у нас появился «свет неестественный», который будет освещать нашу крестьянскую темноту». Я лично не удивился этим словам, конечно, для крестьянской массы электрический свет есть свет неестественный, но для нас неестественно то, что сотни, тысячи лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов. Из этой темноты скоро не выскочишь. Но нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения. Нужно, чтобы все знали, почему эти маленькие электрические станции, которых мы имеем уже десятки, почему они связаны с восстановлением промышленности. У нас уже имеется разработанный план электрофикации, но выполнение этого плана рассчитано на годы. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить. Здесь будет то же, что было с одним из наших первых хозяйственных планов—с планом восстановления транспорта — приказом 1042, который был рассчитан на 5 лет, но уже теперь сокращен до 3½ лет, так как выполняется сверх нормы.

Но нужно еще знать и помнить, что провести электрофикацию нельзя, когда у нас есть безграмотные. Мало того, что наша комиссия будет стараться ликвидировать безграмотность. Ею сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно. Нужно знать, что для того, чтобы провести электрофикацию, нужно не только грамота, нужно, чтобы большинство крестьян определенно представляло себе те задания, которые стоят перед нами. Эта вторая программа партии, т.т., должна стать основной книжкой, которая должна пойти во все школы. Вы получите в ней, рядом с общим планом проведения электрофикации, специальные планы, вычисленные на каждый район России. И каждый товарищ, который едет на место, будет иметь определенную разработку проведения электрофикации в его районе, о переходе из темноты к нормальному существованию. И, товарищи, можно и должно на месте сравнивать, разрабатывать, проверять данное вам положение, добиваться того, чтобы в каждой школе, в каждом кружке на вопрос, что такое коммунизм, отвечали не только то, что написано в программе партии, а нужно говорить, как выйти из состояния темноты.

Лучшие работники, специалисты исполнили задание Высовнархоза, теперь надо добиться того, чтобы рабочие и крестьяне знали, как велика и трудна эта задача, как к ней нужно приступить и как за нее взяться.

Долго не смолкают аплодисменты. Председатель об'являет перерыв. Следующее заседание переносится на утро. После обеда происходит заседание фракции С'езда.

Поворот.

Лондон. Ллойд-Джорджу. Радиотелеграмма.

Мистер, в моей душе целая драма.
[illegible] переписка в опасности.
[П]оложение дошло до полной ясности.
[Л]енин на восьмом с'езде Советов,
Коснувшись в своей речи многих предметов,
Не упомянул вашего имени—ни разу!
Зато отвалил такую фразу:
— «Наша политика: поменьше политики,
Мы не какие-нибудь паралитики:
Ежели нас кто ударит, мы дадим сдачи,
Но для нас теперь главное: хозяйственные задачи.
Последнее теперь дело—прокламации,
Коммунизм ничто—без электрофикации;
Мы пришли к тому, к чему стремились давно мы:
Первые места займут инженеры и агрономы»,—
Короче сказать: мне [illegible] ноги на лавку,
Или—приписываться к какому-либо главку,
Либо отказаться совсем от поэзии,
Либо писать—о торфе, угле, магнезии...
Иными словами:
На переписку с вами
Не дадут мне бумаги ни одного листочка,
Точка!
Мистер, мне не надо теперь вашей солидарности,
Раз вы теперь на роли политической бездарности.
Плывите,
Куда хотите,
На вашем легком катере,
А мы плывем—в хозяйственном фарватере.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Телеграммы.

Среди союзников.

НЕ СТОИТ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЯ.

НАУЭН, 21 декабря. (Радио). По газетным сведениям, Гардинг заявил, что на Лигу Наций не стоит обращать внимания, так как в скором времени положение вещей в Европе вынудит европейские государства обратиться к Америке с просьбой восстановить порядок в интересах цивилизации. Это и будет подходящим моментом для созыва в Вашингтоне новой конференции, которая должна будет разрешить все зависящие вопросы. Таким образом, версальский договор будет заменен вашингтонским договором. Согласно телеграфному сообщению из Нью-Йорка, Гардинг окончательно решил совершенно не считаться с версальским договором и с договором о Лиге Наций. Близкий друг Гардинга, сенатор Мак-Кормик завтра прибывает в Берлин. (РОСТА).

«БЕДНАЯ ЛИГА НАЦИЙ».

РИГА, 21 декабря. В статье под заглавием «Франция—оплот милитаризма», напечатанной в «Попюлер» от 16 декабря, Лонге указывает, что при обсуждении в Лиге Наций вопроса о разоружении, Франция Мильерана и национального блока показала себя истинным врагом мира. Леон Буржуа, только что получивший нобелевскую премию мира, протестовал даже против умеренного предложения Фишера, требовавшего по крайней мере не увеличивать программы вооружений. Буржуа доказывал, что Франция должна оставаться вооруженной до зубов, в виду опасности со стороны Германии, в действительности располагающей лишь жандармерией, направленной, прежде всего, против рабочего класса. «И бедная Лига Наций,—так заканчивает Лонге,—превратила предложение Фишера в простое пожелание. Какая позорная роль для Франции. Какая досада, что наша социалистическая партия, оказавшаяся беспомощной из-за разногласий, не может использовать исключительные выгоды положения, созданные преступлениями национального блока». (РОСТА).

КАНДИДАТ В ПОКОЙНИКИ.

БЕРЛИН, 21 декабря. (Через Ригу). «Франкфуртер Цейтунг» подвергает жестокой критике и высмеивает последнее постановление Лиги Наций о принятии в число ее членов Албании и об отказе в этом государствам, образованным на территории бывшей царской России. Газета говорит: «Это свое решение относительно пограничных с Россией республик Лига Наций мотивирует неопределенностью границ самой России. Но это глупость. Сама Лига Наций—кандидат в покойники». (РОСТА).

В Германии.

ЗАБАСТОВКА ГОРОДСКИХ РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 21 декабря. (Через Ригу). «Фрейхейт» сообщает об экономической забастовке городских рабочих, вспыхнувшей в Касселе и Бреславле. Электрические и трамвайные предприятия в обоих городах остановились. (РОСТА).

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 20 декабря. Вчера закончилась забастовка горнорабочих в Саксонии. Как сообщает «Фрейхейт», все требования рабочих удовлетворены. (РОСТА).

ДЕМОНСТРАЦИИ БЕЗРАБОТНЫХ.

НАУЕН, 23 декабря. (Радио). Вчера безработные осадили здание берлинской городской думы, охраняемое полицией. Когда гласные думы, принадлежащие к коммунистической партии, потребовали, чтобы заседание было отложено до удаления полиции, произошли бурные сцены, во время которых представители буржуазных партий покинули зал.

В Америке.

ПРОТИВ ВЕРСАЛЬСКОГО МИРА.

Вашингтонский корреспондент «Морнинг Пост» предостерегает Антанту против иллюзии, будто оппозиция Северной Америки против версальского мира сводится к недовольству ее некоторыми отдельными пунктами договора. На самом деле С.-А. Соединенные Штаты настроены против договора во всем его об'еме и против Лиги Наций. Это настроение захватывает весьма широкие слои населения и вовсе не ограничивается одними только американцами ирландского и немецкого происхождения. Кроме того, по словам «Форвертс» от 2 декабря, передающей вышеприведенное сообщение, эта агитация находит очень благодарную почву в заинтересованных промышленных и торговых кругах. В настоящее время еще нельзя с уверенностью утверждать, что Америка заключит сепаратный мир с Германией, однако, не подлежит никакому сомнению, что ратификация версальского мира встретит в палате депутатов и в сенате непреодолимые препятствия.

В Англии.

ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ.

ПЕТРОГРАД, 21 декабря. Английские судостроительные рабочие пред'явили предпринимателям новое требование об увеличении заработной платы на 6 пенсов, в связи с все увеличивающейся дороговизной. (РОСТА).

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ТОРГОВЫХ СНОШЕНИЙ.

РИГА, 21 декабря. Л. Т. А. сообщает из Лондона от 20 декабря: «Ллойд-Джордж в палате общин заявил, что Роберт Горн представит об'яснения об англо-русском торговом договоре 22 декабря». (РОСТА).

НОВЫЙ «Т[РОЙ]СТВЕННЫЙ СОЮЗ».

Как сообщает корреспондент «Форвертс» от 2-го декабря, в Лондоне состоялась рабочая конференция, на которой присутствовали делегаты от 19 профессиональных союзов. Представлены были организации докеров, грузчиков, вагоновожатых, всех портовых рабочих и т. д. На конференции принято было решение об'единить все отдельные союзы в одну общую крупную организацию в обще-английском масштабе. Председатель союза транспортных рабочих Гослинг заявил, что новый союз будет одним из самых обширных об'единений организованных рабочих, какие только знает история английского профессионального движения. Его удельный вес в политической жизни страны будет не меньше, чем влияние знаменитого «тройственного союза» транспортных рабочих, железнодорожников и горнорабочих. (РОСТА).

БЕЗРАБОТИЦА.

РИГА, 23 декабря. «Юнайтед Телеграф» сообщает, что число безработных в Англии дошло до 1.044,000 человек. Если присоединить к безработным их семьи, то всего лишенных заработка оказывается 4.169,000 человек. (РОСТА).

В Австрии.

СЛИШКОМ ПОЗДНО.

БЕРЛИН, 20 декабря. Германская печать сообщает, что австрийское правительство освободило интернированного баварского коммуниста Левина. Германская реакционная печать выражает по этому поводу свое возмущение. «Дейче Тагесцейтунг» требует выдачи Левина баварскому правительству, «пока не поздно». (РОСТА).

В Венгрии.

СОВЕТЫ ХОРТИ.

РИГА, 22 декабря. Венский корреспондент «Дейли Геральд» сообщает от 16-го декабря, что на австрийской границе в восточной Венгрии наблюдается сосредоточение венгерских войск в количестве до 25,000 чел. Эта концентрация находится, повидимому, в связи с тайным совещанием австрийских и венгерских монархистов, состоявшимся на прошлой неделе в Праге в резиденции экс-императора Карла. На этой конференции, как передают, был получен конфиденциальный доклад Хорти, который сообщает, что он в состоянии поддерживать порядок в Венгрии не долее февраля и советует Карлу занять до того времени венгерский престол путем переворота, или же заручиться помощью французского правительства, чтобы занять трон легально.

В Испании.

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА.

Как сообщает корреспондент «Фрейхейт» от 7-го декабря из Мадрида, движение в пользу всеобщей забастовки перебросилось из Каталонии в другие провинции и в ближайшие дни следует ожидать об'явления осадного положения во всей Испании. В Барцелоне учащаются случаи вооруженных столкновений между синдикалистами и полицией. В гавани этого города остановились все работы, торговля и промышленность в этой провинции совершенно парализованы. Даже снабжение населения продовольствием происходит при сильно затруднительных обстоятельствах, недостаток в хлебе и других предметах первой необходимости весьма остро ощущается уже во многих местностях. Весь аппарат общественной жизни настолько поколеблен, что даже погребение покойников встречает затруднения. Похороны совершаются весьма нерегулярно и только при помощи муниципальных властей. В Севилье прекращены все работы. Население совсем не получает ни хлеба, ни мяса. Все банки и другие общественные учреждения охраняются военными отрядами. Прибывший в гавань русский пароход немедленно был занят войсками; ни один человек из экипажа и пассажиров не получил разрешения высадиться на берег. В горнопромышленной области Овиедо забастовка является полной: ни одна шахта не работает. (РОСТА).

В Чехии.

ЗАБАСТОВКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

РИГА, 21 декабря. Венский корреспондент «Дейли Геральд» сообщает от 13 декабря: «Чехо-словацкое правительство об'явило все промышленные округа на военном положении и в то же время опубликовало сообщение, что борьба с коммунистами закончена. Корреспондент пишет, однако, что забастовка в угольных копях Кладно продолжается и что 30.000 углекопов стремятся направить движение по революционному пути. Углекопы создали совет, конфисковали большие частные владения, над которыми установили контроль. Рабочие немецкой Богемии выразили свою солидарность с пражским движением, в связи с чем началась забастовка в Рейхенберге. Во многих других промышленных центрах рабочие также готовы к забастовке и получили вооружение. Телефонное и телеграфное сообщения с Прагой прекращены, так как столица совершенно изолирована. Правительство, свободно распоряжающееся до сих пор полицией и жандармерией, в настоящее время не решается прибегнуть к этим силам, так как в среде полиции наблюдается упадок дисциплины. Далее сообщается, что соединенная депутация с.-д. и коммунистов обратилась к президенту Масарику со следующими требованиями: отставка кабинета Черного, амнистия для всех участников забастовочного движения, общее повышение заработной платы на 30%. Кроме того они требуют оставить в руках рабочих конфискованные предприятия до тех пор, пока не будут приняты парламентом законы о социализации и о рабочем контроле. (РОСТА).

В Юго-Славии.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

РИГА, 21 декабря. «Кельнише Цейтунг» сообщает из Белграда от 18 декабря, что Стефан Радич, вождь хорватской крестьянской партии, вышедшей победительницей на выборах в парламент 8 декабря, от имени 240 тысяч избирателей своей партии, об'явил хорватскую крестьянскую республику. Его цель—хорватско-словацко-болгаро-сербская крестьянская республика. Его борьба направлена, главным образом, против династии Карагеоргиевича, как носительницы сербско-югославянской военной диктатуры. В Белграде не помышляют о насильственном свержении Радича. К разрешению этого вопроса будет призван весь народ. Если большинство народа выскажется за республику и федерацию, то последует переустройство государства в этом духе, но в Белграде рассчитывают, что народ выскажется против Радича. Крестьянская партия под предводительством Радича, получившая при последних выборах в Скупщину свыше 60 мандатов и являющаяся, наряду с коммунистической, четвертой по силе партией, об'единяет в своих рядах совершенно противоположные элементы. Идеологически в ней преобладает среднее и крупное крестьянство, из которого вышел сам Радич. Эти элементы добиваются раздела феодально-юнкерского крупного землевладения и борятся с представителями последнего, т.-е. с династией Карагеоргиевичей и ее военным аппаратом. Они добиваются освобождения от тяжелых налогов и сельскохозяйственных пошлин, которые взвалило на них велико-сербское государство. Поэтому крупное крестьянство стремится к независимости богатой Кроации в виде автономной крестьянской республики, которая должна завязать самостоятельные деловые сношения с иностранными государствами и быть исключительно в федеративных отношениях с прочими областями страны. На ряду с этими элементами, в крестьянскую партию входят значительные массы мелкого крестьянства, стремящиеся к разделу крупного землевладения. В то время, как Радич и другие вожди довольствуются переговорами и компромиссами, эти радикальные элементы идут к своей цели путем революционных действий, как об этом свидетельствуют многочисленные крестьянские восстания в Кроации. В своей внешней политике сторонники Радича стремятся к тесному союзу с крестьянской партией соседней Болгарии. (РОСТА).

В Японии.

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛИСТОВ.

Как сообщает «Джапан Хроникль» от 14 октября, японские молодые социалисты решили при призыве их на военную службу всеческими способами революционизировать армию. (О. В. Н. К. И. Д.).

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ЧИТА, 20 декабря. (Инфотд. Мининдел Д.-В. Р.). Японское правительство определенно заявило, что не допустит в Японии существования социалистических организаций. 9 декабря в Токио состоялось организационное собрание лиги социалистов, об'единяющей социалистов Японии. Произведено много арестов.

В Индии.

СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАЛЬКУТТЕ.

Газета «Индиан Дейли Ньюс» излагает ход стачки:

4 декабря бастующие трамвайные служащие собрались в Веллингтон-сквере, чтобы выбрать делегатов для ведения переговоров с трамвайной администрацией. Один из стачечников, кондуктор Мохамед, мусульманин, рассказал о бедственном положении кондукторов и вагоновожатых.

Первоначально кондуктора и вагоновожатые получали по 16, а затем 19 рупий в месяц и испытывают крайнюю нужду; они требуют доведения жалованья до 35 рупий в месяц.

С них вычиталась стоимость выдаваемого им форменного платья,—требуют, чтобы платье выдавалось им бесплатно.

Они не имеют законного отпуска в течение всей службы,—требуют права ежегодно на полуторамесячный отпуск с сохранением содержания.

В случае заболевания кондуктора или вагоновожатого требуют, чтобы, когда они представят медицинское свидетельство о болезни, за все время болезни им выдавалось содержание полностью.

При несчастных случаях с вагонами (столкновение и проч.) вагоновожатые всегда предаются уголовному суду,—требование, чтобы компания нанимала для них защитников в суде.

Кондуктора при поступлении на службу вносят залог, из которого у них затем производятся вычеты за малейшую вину,—требуется отмена штрафа.

Бастующие пред'явили также требование, чтобы компания платила за лечение этих двух разрядов служащих в случае, если они пострадают на службе.

Требуют не более 8-часового рабочего дня.

Компания должна учредить специальный фонд, из которого кондукторам и вагоновожатым выдавались бы пособия.

По окончании стачки и начале работ главари рабочих не должны быть уволены, в противном случае стачка возобновится. Компания обязуется не увольнять кондукторов и вагоновожатых, по крайней мере, в течение ближайших 5 лет, также под угрозой новой забастовки, и должна принять обратно уволенных ею в течение последнего года служащих. Кроме того, один из участников собрания (Панди[т] Бедж[н]ай) заявил, что во всех странах содержание рабочих ежегодно значительно повышается, между тем, как здесь производятся вычеты за одежду из мизерного содержания. Он считает также недоброжелательным отношение администрации к рабочим и увольнение (как он слышал) тех кондукторов и вагоновожатых, которые ходатайствовали об увеличении содержания. Другой оратор подтвердил, что в Бомбее, где он также служил в трамвае, таких вычетов не существует.

Тем не менее, ораторы убеждали не нарушать порядка и не прибегать к насилию, но мирным путем добиваться своей цели. Они надеялись, что если требования будут обоснованы, трамвайная администрация их удовлетворит.

Ночью все депо охранялось вооруженной полицией.

Переговоры в этот день не привели к результатам, тем более, что выяснилось, что накануне перед тем один вагоновожатый был уволен со службы за подстрекательство к забастовке. Бастующие ставили непременным условием обратное принятие на службу своих арестованных представителей.

В Месопотамии.

ИЗГНАНИЕ АНГЛИЧАН.

РИГА, 22 декабря. «Роте Фане» сообщают из Стокгольма от 17 декабря: «Почти вся Месопотамия очищена от англичан. В тех немногих местах, которые еще заняты англичанами, власть их сильно пошатнулась. Временное правительство Месопотамии сообщает, что в борьбе за независимость Месопотамии оно опирается на турецкое национальное собрание в Ангоре, победоносно борющееся с союзными империалистами». В этом сообщении газета видит новое доказательство силы революционного движения на востоке. Изгнание англичан из Месопотамии является страшным ударом для британского империализма, ибо оно означает разрыв сухопутной связи между Египтом и Индией. Всякий удар, нанесенный британскому империализму, ведет за собой укрепление позиции России по отношению к империалистическим державам. (РОСТА).

В Монголии.

БЕСПОРЯДКИ.

Как сообщает «Таймс» от 12 ноября, по словам собственного корреспондента из Пекина от 12 ноября, положение в Урге попрежнему остается напряженным и туда стягивают корейские подкрепления. Как предполагают, против китайских войск действуют также японские добровольческие отряды.

В Египте.

ВОЗЗВАНИЕ ТОВ. ЛЕНИНА.

РИГА, 21 декабря. «Юнайтед Телеграф» сообщает, что, по сведениям из Каира арабские газеты в Геджасе печатают воззвание Ленина и выражают горячие симпатии большевизму, который, по их словам, уничтожит всех врагов России и Ислама и освободит арабов от французского ига. (РОСТА).

В Польше.

«НЕЗАВИСИМОЕ» ГОСУДАРСТВО.

РИГА, 21 декабря. «Попюлер» от 16 декабря подробно останавливается на еврейских погромах в Польше и пишет, что независимая Польша в этом отношении далеко оставила позади себя царское правительство. Со слов одной из венских газет, «Попюлер» исчисляет общее количество жертв погрома в полмиллиона, из которых 20 проц. убитых. Разрушено 3 тысячи домов. Во время польского наступления уничтожались целые еврейские деревни и местечки. То, чего нельзя было увезти, истреблялось. (РОСТА).

«ЧТОБЫ НЕ БЫТЬ НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ».

БЕРЛИН, 21 декабря (через Ригу). «Речь Посполита» от 17-го декабря, указывая на то внимание, которое Антанта уделяет вопросу о внешних торговых сношениях с Советской Россией, находит, что Польша должна учесть последствия этого факта. Польское правительство должно положить конец проволочкам и, не предаваясь иллюзиям, во всяком случае восстановить торговые сношения с Советской Россией, чтобы не оказаться оттертой на задний план другими народами. (РОСТА).

ЗАЯВЛЕНИЕ ДОМБСКОГО О МИРЕ.

РИГА, 22 декабря. «Лунакас Зинас» сообщает: Домбский в разговоре с польскими журналистами высказал надежду, что, несмотря на некоторые разногласия по экономическим вопросам, мирные переговоры удастся закончить еще до Рождества. (РОСТА).

На Дальнем Востоке.

НА КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФСОЮЗОВ.

ЧИТА (ИНФОТД. МИНИНДЕЛ ДВР.), 20 декабря. На Владивостокской конференции профсоюзов большинство 67 против 3 при 7 воздержавшихся принят коммунистический список кандидатов в учредительное собрание. Во главе списка стоит Никифоров.

ЧИТА (ИНФОТД. МИНИНДЕЛ ДВР), 20 декабря. Хабаровская конференция профсоюзов утвердила список кандидатов в учредительное собрание в составе пяти кандидатов Коммунистической партии, и пяти кандидатов профсоюза.

По России.

НА КРАСНУЮ ДОСКУ.

Предгубпродсовещания Каменского уезда сообщает: «Считаю долгом отметить женщину-крестьянку, председателя волисполкома Маминской волости, Козину. Ведет свою волость впереди по всем видам разверстки. Эта находчивость привела к тому, что Маминская волость первая кончила 100 процентов хлебной разверстки. Предгубпродсовещания Гуттел. Полагаю, что Козина достойна красной доски на страницах всероссийских органов. Предгубпродсовещания Израилович.

Разные.

ЖЕРТВЫ ВОЙНЫ.

НАУЭН, 21 декабря. (Радио). По данным «Общества для исследования социальных последствий мировой войны» в Копенгагене, общая потеря человеческих жизней в Европе, благодаря войне, составляет 35 с половиной миллионов. Число женщин в воевавших государствах, превышавшее до войны число мужчин на 5.200,000, в настоящее время превышает число мужчин на 15 миллионов. (РОСТА).

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ДЕЛЕГАТОВ 8-го С'ЕЗДА СОВЕТОВ, РАБОТАЮЩИХ В КОМТРУДАХ И ОТДЕЛАХ ТРУДА.

Главкомтрудом и Наркомтрудом решено устроить совещание всех делегатов 8-го С'езда Советов, работающих в Комтрудах и Отделах Труда. О дне и часе совещания будет об'явлено особо. Все указанные делегаты обязаны немедленно зарегистрироваться в Организационно-Контрольном Отделе ГКТ и НКТ (Старая площадь, 6).

24 декабря, в 8 час. веч., в помещ. бывш. театра Зимина Центральный Комитет Об'единенного Союза работников железнодорожного и водного транспорта (ЦЕКТРАН) устраивает доклад т. Троцкого:

«О ЗАДАЧАХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОЮЗОВ».

Приглашаются делегаты С'езда (коммунисты) и все члены ВЦСПС (коммунисты).

Билеты можно получать в кассе Большого театра 23-го дек. и в Первом и Третьем домах Советов в столе справок.

Президиум Центрана.

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]

СОВЕТСКИЕ.

[illegible]

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

[illegible]

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, ВЕЧЕРА.

[illegible]

(О. В. Ц. Москва.) Типография В. Ц. И. К. Советов Р., Кр., Каз. и Красноарм. Депутатов, Москва, Тверская, 48. Тираж газеты Правда 250,000 экз.